

УДК 94 (100)

DOI 10.52575/2687-0967-2022-49-3-563-574

Оригинальное исследование

Причины поражения восстания Ната Тернера

Шумаков А.А.

Тульский филиал Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова,
Россия, 300000, г. Тула, проспект Ленина, 53
E-mail: takamori@rambler.ru

Аннотация. В данной статье речь идет о Саутгемптонском восстании рабов 1831 г. в США под предводительством Ната Тернера. Последнего в западной историографии часто называют «черным Спартаком». Причем подобные сравнения можно встретить едва ли не в каждом серьезном академическом исследовании по данному вопросу. Опираясь на обширную источниковую базу в виде сохранившихся материалов следствия, первых газетных публикаций, ведущих западных исследований, а также продолжая указанную аналогию со знаменитым восстанием рабов 74–71 г. до н. э. в Римской республике, автор попытался разобраться в причинах провала Вирджинского бунта 1831 г. Анализируя каждую из гипотез, он сделал выводы о роли того или иного фактора. Помимо этого, в работе рассматриваются сходства и различия обоих восстаний, хотя особое внимание акцентируется именно на причинах поражения вооруженного выступления рабов в Саутгемптоне. Помимо историко-сравнительного анализа, в статье используются ретроспективный и каузальный методы исторического исследования. Особо стоит отметить, что на данный момент тема Саутгемптонского мятежа 21–23 августа 1831 г. совершенно не представлена в отечественной историографии, что делает эту работу особенно актуальной.

Ключевые слова: Нат Тернер, восстание в Саутгемптоне, Виргинское восстание, Спартак, рабство, аболиционизм, черная история (Black History), американская историография

Для цитирования: Шумаков А.А. 2022. Причины поражения восстания Ната Тернера. Via in tempore. История. Политология. 49 (3): 563–574. DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-3-563-574

Reasons for the Defeat of the Nat Turner Uprising

Andrey A. Shumakov

Plekhanov Russian University of Economics in Tula,
53 Lenin Avenue, Tula 300000, Russia
E-mail: takamori@rambler.ru

Abstract. This article is about the 1831 Southampton Slave Rebellion led by Nat Turner. The latter is commonly called «black Spartacus» in Western historiography. Moreover, such comparisons can be found in almost every serious academic study on this issue. Relying on an extensive source base in the form of preserved investigation materials, the first newspaper publications, leading Western studies, as well as continuing this analogy with the famous slave uprising of 74–71 B. C. in the Roman Republic, the author tried to understand the reasons for the failure of the Virginia Riot of 1831. Analyzing each of the hypotheses, he draws conclusions about the role of one or another factor. In addition, the paper examines the similarities and differences of both uprisings. Although special attention is focused precisely on the reasons for the defeat of the armed uprising of slaves in Southampton. In addition to historical and comparative analysis, the author uses retrospective and causal research methods. It is particularly worth noting that at the moment the topic of the Southampton Mutiny on August 21–23, 1831 is not represented in Russian historiography at all, that makes this work especially relevant.

Keywords: Nat Turner, the Southampton uprising, the Virginia uprising, Spartacus, slavery, abolitionism, Black History, American historiography

For citation: Shumakov A.A. 2022. Reasons for the Defeat of the Nat Turner Uprising. Via in tempore. History and political science. 49 (3): 563-574 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-3-563-574

Введение

Восстание *Ната Тернера* называют одним из самых знаковых событий в истории США, а его лидера нередко сравнивают с легендарным *Спартак* [Conliffe]. Подобные сравнения в большинстве случаев носят обобщенный и достаточно поверхностный характер. Тем не менее от указанных параллелей все же нельзя полностью уклониться, особенно при проведении сравнительного анализа и рассмотрении вопроса о причинах поражения. Так что в каком-то смысле их можно назвать вынужденными.

Главным, что, несомненно, объединяет оба восстания, является то, что, несмотря на жестокое подавление, они все же оставили особый глубокий след в истории рабства, поставив под сомнение само существование данного института, а их лидерам была уготована роль главных символов вооруженной борьбы с этим явлением.

Главное же отличие заключается в том, что если в случае с восстанием Спартака 74–71 г. до н. э. все предельно ясно: причины его поражения довольно подробно проанализированы в целом ряде академических исследований, то причины провала Саутгемптонского бунта по-прежнему остаются малоизученными, особенно в российской исторической науке, до настоящего момента не уделявшей указанному событию никакого внимания.

Результаты и их обсуждение

В данной работе мы попытаемся представить собственный анализ причин поражения Вирджинского мятежа 1831 г., встречающихся в западных исследованиях, а также провести ряд исторических параллелей с восстанием Спартака.

1) Недостаток времени для подготовки выступления и низкий уровень конспирации

То, что восстание не было стихийным, не подлежит никакому сомнению. Сам Тернер открыто заявлял об этом в интервью адвокату *Томасу Грейю*, то же показывали на судебном заседании и ключевые участники заговора. Более подробно автор проанализировал данную проблему в своей работе «Вопросы ранней биографии Ната Тернера». В ходе исследования он пришел к однозначному выводу о том, что восстанию предшествовал длительный период подготовки, которая велась как минимум с 1825 г. [Шумаков, 2021]. Косвенным подтверждением этому могут служить высокий уровень конспирации и в то же время активная работа черного проповедника с местной афроамериканской общиной.

Непосредственная работа по подготовке восстания, по словам Тернера, началась после 12 февраля 1831, точнее – после увиденного им солнечного затмения [The Confessions of Nat Turner, 1831, p. 6–7]. «И сразу же после небесного знамения печать была снята с моих уст, и я рассказал о великой работе, которую мне предстояло выполнить, четырем рабам, к которым испытывал величайшее доверие (Генри, Харк, Нельсон и Сэм)», – заявлял Нат Тернер в своих «Признаниях» [The Confessions, 1831, p. 7].

О тщательной проработке всех вопросов говорит также и тот факт, что дата вооруженного выступления переносилась. Как известно из упомянутого интервью, первоначально начало восстания планировалось на 4 июля 1831 г. – День независимости США, наиболее почитаемый праздник, по всей видимости, имевший еще и некое символическое значение. Сам Тернер в интервью Т. Грейю говорил, что выступление пришлось перенести по причине его болезни, хотя нельзя исключать того, что истинные мотивы могли быть связаны именно с подготовкой.

Примечательно, что многие газеты в первые дни после начала восстания писали о его спонтанном характере. В частности, *Richmond Constitutional Whig* 29 августа опубликовал статью, в которой говорилось: «*Распространено мнение, что на прошлой неделе в воскресенье в церкви Барнса по соседству с Кросс-Кейс наблюдались волнения среди негров, которые обиделись на что-то. Именно там и именно тогда был задуман план восстания, созревший в течение следующей недели и приведенный в исполнение в ночь на воскресенье 21 августа*» [Richmond (Virginia) Constitutional Whig, August 29, 1831]. Впрочем, даже в той же статье подчеркивалось, что это всего лишь одно из предположений.

Тщательную проработку целей, задач, маршрута движения повстанцев и вопросов боевой тактики можно видеть на примере последующего развития событий. Все это опровергает тезис о недостатке времени на подготовку и стихийном характере самого восстания.

Таким образом, можно смело исключить данную причину из числа основных. Буквально все указывает на то, что план выступления был проработан Тернером довольно основательно и детально, а времени на подготовку было достаточно.

В этом отношении Нат находился даже в более выгодных условиях, чем Спартак, которому, по версии Плутарха, так и не удалось удержать в тайне подготовку восстания и организовать одновременный побег всем людям из школы гладиаторов *Лентула Батиата*. В результате доноса план был раскрыт, и заговорщикам пришлось действовать [Аппиан и Плутарх...]. В случае же с Тернером никакой спонтанности не наблюдалось. Многим американским историкам это даже дает повод предполагать, что такая осторожность связана с раскрытием плана *Габриэля Проссера* 30 августа 1800 г. Задуманное им восстание в Ричмонде, штат Вирджиния, провалилось в указанный день из-за предательства двух рабов, рассказавших обо всем своему господину. Тернер вполне мог слышать о неудаче своего земляка и, скорее всего, принял все необходимые меры предосторожности, чтобы избежать его участи. Однако прямых подтверждений данной гипотезы нет.

2) Малая численность

Небольшая численность отряда Ната Тернера, по общему мнению, на пике восстания достигавшая порядка 60 человек, – еще одна из часто приводимых причин провала бунта в Саутгемптоне. Действительно, если продолжать параллели с восстанием Спартака, то первое, что бросается в глаза – это поистине несравнимые масштабы событий и, конечно же, двух «повстанческих армий». По версии Плутарха, вместе с фракийцем из школы гладиаторов в Капуе бежало 78 рабов, по версии Аппиана – около 70 [Аппиан и Плутарх о восстании Спартака], которые в дальнейшем составили костяк 90–120-тысячной армии. В случае же с Тернером речь идет всего лишь о семи заговорщиках, к которым присоединились еще порядка 60 чел.

Впрочем, указанное сравнение не совсем правомерно. Во-первых, нужно понимать, что несопоставимыми являются не только масштабы рассматриваемых феноменов, но и временные рамки. Выступление Ната Тернера не успело набрать силу, т. к. практически полностью было подавлено спустя 28 часов, в то время как восстание Спартака продолжалось от полутора до двух с половиной лет. Во-вторых, в Римской республике выступление рабов разворачивалось на огромной территории, охватывавшей практически весь Апеннинский полуостров. Саутгемптонский же мятеж, несмотря на все усилия его руководителя, так и не смог выйти за рамки упомянутого округа и стать по-настоящему массовым. Для сравнения масштабов *Герберт Аптекер* в своем исследовании указывает, что все население данной административной единицы по данным на 1830 г. составляло 16 074 чел., из которых 7 756 являлись рабами, 1 745 – свободными неграми [Aptheker, 1966, p. 22].

Главной целью восставших являлся захват самого крупного поселения округа – города Иерусалим (ныне – Кортленд). В 1830 г. там постоянно проживал 251 человек [Allmendinger, 2014, p. 133]. Редактор *Richmond Whig* *Джон Плезантс* в представленном отчете 3 сентября 1831 г. заявлял, что по ощущениям в «деревне Иерусалим» проживало 12–15 семей [Allmendinger, 2014, p. 133]. Остальные же фермы были разбросаны на до-

вольно большой территории, что существенно затрудняло рекрутирование рабов в формирующуюся повстанческую армию и заставляло Тернера разделять силы.

Как можно видеть, утверждение о малой численности повстанческого отряда трудно принять в качестве аргумента, объясняющего причину поражения, особенно если учитывать, что масштабы обеих «противостоящих армий» были вполне сопоставимы. Так, на поле Паркера группе повстанцев нанес поражение отряд *Александра Пита*, насчитывавший от 16 до 20 чел., и отряд *Джеймса Паркера*, насчитывавший приблизительно 40 чел. [Oates, 1975, p. 85]. Это соотношение можно наблюдать и на примере незначительного количества потерь отряда Ната Тернера.

Таким образом, относительно малая численность «армии Тернера» едва ли сыграла заметную роль в провале восстания. Более того, есть продолжить выбранную аналогию, то армия Спартака находилась в куда более тяжелых условиях на момент первого серьезного столкновения у вулкана Везувий с заметно превосходящими силами претора *Клавдия Глабра*, состоявшими, к слову, также из милиции.

3) Отсутствие боевого опыта и недостаток вооружения у повстанцев

Эту причину действительно отмечают многие американские историки. В частности, первый исследователь восстания *Уильям Дрюри*, описывая бой на поле Паркера, особо подчеркивал, что ни один белый человек не погиб по причине того, что негры стреляли над головами ополченцев и использовали охотничьи ружья, заряженные птичьей дробью и гравием [Drewry, 1900, p. 66].

Как известно, сам Тернер в качестве главного оружия использовал тупой клинок, забранный им в доме своего фактического хозяина – *Джозефа Трэвиса*, который, по всей видимости, был совершенно непригоден для применения в качестве холодного оружия.

Судя по всему, Нат прекрасно понимал, что проблема вооружения может сыграть роковую роль в осуществлении задуманных планов, поэтому сделал ставку на быстрое и скрытое перемещение от дома к дому. Целью повстанцев являлось желание раздобыть как можно больше оружия и пороха, а также рекрутировать в свою армию как можно больше комбатантов. Разумеется, обучить их военному делу в столь сжатые сроки Тернер никакой возможности не имел.

В этом, пожалуй, кроется важное отличие от обстоятельств восстания Спартака, где костяк повстанческой армии изначально составляли гладиаторы, многие из которых имели не только опыт выступлений на арене, но и участия в боевых действиях. Например, лидер восстания по одной из версий служил во вспомогательных частях римской армии.

Любопытно, что, согласно более поздним свидетельствам, описанным *Уильямом Дрюри* и *Стивенном Уэтсом*, на критическую нехватку опыта и бойцов Тернеру указал чернокожий надзиратель *Аарон Харрис*, участвовавший в войне 1812–1814 г. в качестве телохранителя своего хозяина – капитана *Ньюита Харриса* [Drewry, 1900, p. 54]. В приведенной беседе можно также видеть непонимание Тернером реального соотношения сил. В частности, в полемике с Харрисом он утверждал, что во всей стране белых наберется не более 80 тыс. [Oates, 1975, p. 81]. Хотя нельзя исключать, что таким образом Нат просто пытался приободрить своих людей.

Кроме того, стоит отметить, что противостояли повстанцам тоже отнюдь не кадровые военные, а ополчение, наскоро собранное из местных жителей и слабо вооруженное. О низком уровне моральной и боевой подготовки последнего довольно красноречиво свидетельствует описанный Тернером эпизод вооруженного столкновения на поле Паркера. Отряд резервистов не сумел даже подобраться на расстояние 30 ярдов для первого залпа, а открыл огонь с 50, чем предоставил повстанцам прекрасную возможность перейти в контратаку и опрокинуть их ряды [Allmendinger, 2014, p. 158].

Если продолжать проведение параллелей с восстанием Спартака, то можно увидеть, что у беглых гладиаторов *Лентула Батиата* наблюдались те же проблемы с вооружени-

ем, которые на первых порах решались посредством нападений на повозки, виллы Кампании и небольшие отряды римских солдат.

4) Низкий уровень дисциплины и субординации

Данный фактор отмечают фактически все авторы исследований и ранних газетных публикаций. Отмечал его и сам Тернер. Согласно «Признаниям», первое, что он сделал после массового убийства в доме Трэвисов, это собрал своих людей в сарае, где приказал им выстроиться в ряд и маршировать [The Confessions, 1831, p. 8]. По мнению подавляющего большинства авторов, целью столь странных и несвоевременных маневров как раз являлось придание своему отряду вида воинского подразделения и пояснение текущих тактических задач.

Опираясь на некие устные свидетельства, У. Дрюри даже утверждал, что в том самом сарае повстанцы пытались сделать себе отличительные знаки в виде красных полос и перьев [Drewry, 1900, p. 37]. Еще один исследователь *Патрик Брин* утверждал, что в амбаре повстанцам, возможно, были присвоены воинские звания [Breen, 2005, p. 53]. Известно, что в первых газетных публикациях Ната Тернера часто называли генералом [American Beacon, August 29, 1831, Richmond Constitutional Whig, August 29, 1831] и капитаном [American Beacon, August 30, 1831]. То же самое было зафиксировано и в показаниях свидетелей и обвиняемых. Примечательно, что звание носил не только Тернер, но и его ближайшие сподвижники. В частности, Харка Мура называли капитаном [Trial of Hark Moore. September 3, 1831], а Нельсона – генералом [American Beacon, August 29, 1831].

Статус Ната Тернера как непосредственного руководителя восстания не ставится под сомнение никем из исследователей. В «Признаниях...» и показаниях свидетелей есть немало эпизодов, которые прямо указывают на это. «Я должен был пролить первую кровь» [The Confessions, 1831, p. 8], – так Тернер описывал убийство Джозефа Трэвиса; «Я являлся хозяином» [The Confessions, 1831, p. 8], – маневры в сарае; «Я приказал им подняться и немедленно продолжить путь», – привал в усадьбе Ньюита Харриса. В ходе дальнейшего повествования неоднократно подчеркивалось, что именно Тернер направлял своих людей и поднимал в атаку во время боя на поле Паркера.

Тем не менее в тех же «Признаниях» приводится ряд эпизодов, из которых можно заключить, что первенство Тернера являлось чисто номинальным, а уровень субординации – достаточно низким. Так, несмотря на все усилия, ему не удалось убедить своих людей двигаться стремительным маршем к Иерусалиму, не останавливаясь в усадьбах.

Таким образом, можно прийти к однозначному выводу о том, что, несмотря на несомненный авторитет и влияние, Нат Тернер для повстанцев являлся лишь первым среди равных. Историк С. Уэтс утверждал, что Тернер несколько раз держал совет со своими приближенными [Oates, 1975, p. 76]. Однако можно предположить, что здесь американский автор больше полагался на историческую аналогию с другими восстаниями. Например, распространено мнение, что на Везувии Спартак создал совет, куда, помимо фракийца, вошли Крикс и Эномай [Горончаровский, 2011, с. 48]. Если допустить существование совета восставших рабов в Саутгемптоне, то в него должны были входить *Харк Мур*, *Генри Портер*, *Нельсон Эдвардс*, *Сэм* и *Уилл Фрэнсис*, которые присоединились к заговору на стадии его разработки. В любом случае если подобная форма руководства и имела место, то о ней ничего не известно.

5) Повальное пьянство

Данная проблема в принципе вытекает из предыдущей. Восстанавливая хронику событий Саутгемптонского мятежа, нельзя не отметить, что большую часть пути многие его участники проделали в состоянии опьянения. Некоторые даже были задержаны в нетрезвом виде. К примеру, согласно показаниям свидетелей, отряд *Александра Пута* обнаружил *Альфреда Уоллера* совершенно пьяным на дороге.

Уже на этапе подготовки восстания можно видеть, что Тернер вполне допускал распитие алкоголя своими людьми, хотя сам он спиртного никогда не употреблял. С 15-00 до 22-00

заговорщики активно предавались пьянству, употребляя яблочный бренди, принесенный *Генри Портером* [The Confessions, 1831, p. 7]. По словам самого Тернера, прибыв на ферму *Джозефа Трэвиса*, они первым делом отправились на винокурню к яблочному прессу, где продолжили начатое несколькими часами ранее возлияние, и только после этого перешли к осуществлению задуманной расправы. В каждом доме повстанцы искали спиртное. Это отмечали почти все свидетели и задержанные рабы. К примеру, сам Тернер говорил о том, что, прибыв к дому *Ньюита Харриса*, он увидел, как одни во дворе загружали ружья, остальные же пили [The Confessions, 1831, p. 10]. У. Дрюри отмечает, что после разграбления фермы *Леви Уоллера* все негры, кроме Тернера, находились в состоянии сильного алкогольного опьянения [Drewry, 1900, p. 59]. Именно поэтому Нат и требовал от своих людей не останавливаться на ферме Паркера, где, помимо всего прочего, находился большой винный погреб, по всей видимости, прекрасно понимая, чем все закончится.

В итоге чтобы образумить своих людей, Тернеру потребовалось время. Пребывание повстанцев на ферме Паркера У. Дрюри, опираясь на свидетельства, описывает следующим образом: «*Бочки с бренди выкатили во двор, разлили по кадкам и подсластили сахаром высшего качества. Чернокожие пили это до тех пор, пока их губы не покрылись сахарной коркой, а затем улеглись в тени деревьев, чтобы вздремнуть, прежде чем вернуться к своему вождю*» [Drewry, 1900, p. 63].

И все же, справедливости ради, необходимо отметить, что сам Тернер практически никак не препятствовал пьянству своих людей. Возможно, это было продиктовано пониманием того, что, оказавшись в стрессовой ситуации, многие из них могут попросту отказаться от осуществления задуманного. Все-таки боевого опыта у рабов не было, а состояние алкогольного опьянения не только избавляло от неизбежных душевных терзаний, но и способствовало большей внушаемости, а также придавало уверенности в успехе затеи. Тернер просто не мог этого не понимать, и, скорее всего, использовал данное обстоятельство.

б) Потеря фактора внезапности и слабая степень координации

Третьей смежной причиной является слабое взаимодействие между отрядами «повстанческой армии» и низкая управляемость, а также раскрытие передвижения группы после инцидента на ферме *Элизабет Тернер*, где Остин выстрелил в надзирателя *Хартвелла Пиблза*, подняв тем самым тревогу в первый раз.

Очевидно, это в значительной мере нарушило планы Тернера и заставило ускорить продвижение и увеличить его охват, а именно – принять решение о разделении своих людей на пешую и конную группы. Первую возглавил Харк Мур, а вторую – сам Тернер. Причиной разделения было обеспечение скорости продвижения к Иерусалиму, вызванное возможной потерей фактора скрытности и внезапности, а также желанием охватить как можно большую площадь, освободив и рекрутировав как можно больше рабов. На первом этапе маневр казался вполне оправданным: отряд Харка разграбил ферму *Генри Брайанта*, в то время как основные силы устроили резню в усадьбе *Кэтрин Уайтхэд*. Там же Тернер принял решение повторить маневр, направив одну группу на запад к домам *Хауэлла Харриса* и *Траджана Дойла*, а сам с основными силами отправился на север с целью захвата имений *Ричарда Портера* и *Натаниэля Фрэнсиса*.

Уже вскоре Тернеру, по его собственным словам, пришлось срочно пересмотреть стратегию, после того, как он увидел, что ферма Портера была заблаговременно покинута белыми, предупрежденными кем-то об опасности. «*Там я понял, что сигнал тревоги уже распространился, и немедленно вернулся, чтобы сообщить тем, кто был отправлен к мистеру Дойлу и мистеру Хауэллу Харрису; группа же, которую я оставил, продолжила двигаться к мистеру Фрэнсису. Я сказал, что присоединюсь к ним в этом районе*» [The Confessions, 1831, p. 10], – говорил Нат Тернер в интервью Т. Грею.

Данное решение было продиктовано необходимостью собрать людей в единый кулак перед неизбежным вооруженным столкновением с отрядами белых. Тернер, очевидно, по-

нимал, что, как только весть о восстании распространится по фермам белых, их хозяева подготовятся к нападению.

Здесь и выявились сложности с координацией действий и общей управляемостью. На обнаружение группы Харка, которая, по всей видимости, к тому же еще и отклонилась от заданного плана, разграбив ферму Уильямса, Тернеру потребовалось значительное время.

Отряд Уилла также не стал ждать Ната в указанном месте и двинулся на ферму *Питера Эдвардса*, оставленную владельцами, затем вступил в бой с *Джоном Бэрроу* и разграбил имение *Ньюита Харриса*. Только там Тернеру и Харку удалось догнать основные силы и воссоединить «повстанческую армию». Тем не менее ни о каком скрытом передвижении речи уже не шло. Чтобы не терять скорости, на ферме *Леви Уоллера* Тернер успешно использовал тактику стремительной кавалерийской атаки. Но дальше продвижение вновь замедлилось. И это действительно стало одним из определяющих обстоятельств провала восстания.

7) Отпугивающее насилие

Размах насилия во время восстания действительно можно назвать поистине беспрецедентным. Это подчеркивали буквально все участники событий и авторы газетных публикаций и отчетов. Восставшие рабы убивали всех белых вне зависимости от пола и возраста. Очевидно, что все это было частью плана Тернера и его группы, который оговаривался до начала восстания. В своих «Признаниях» Нат подчеркивает, что все убийства осуществлялись целенаправленно – хладнокровно и методично.

Но далеко не все его люди оказались морально готовы к кровопролитию. Так, например, *Джек Риз*, приведенный своим зятем Харком Муром и вошедший в число основных участников заговора, согласно показаниям свидетелей, с самого начала пытался уклониться от участия и хотел вернуться домой, сетуя на неважное самочувствие [Trial of Jack. September 5, 1831].

Впоследствии многие освобожденные негры не соглашались идти вместе с восставшими из-за категорического неприятия их методов и пребывали в ужасе от происходящего. Например, в интервью Грею Тернер говорил, что по приезду на ферму *Кэтрин Уайтхед* он погнался за убегающей черной служанкой, ошибочно приняв ее за члена белой семьи [The Confessions, 1831, p. 9]. Согласно сведениям У. Дрюри, миссис *Гарриет Уайтхед* удалось спастись благодаря вмешательству своего раба Хаббарда, который не только спас свою хозяйку, но и после дал показания на участников налета [Allmendinger, 2014, p. 145]. Причем, согласно показаниям Хаббарда, еще двое рабов на плантации, Эндрю и Джек, сбежали от повстанцев в момент их прибытия, но затем вернулись и попытались догнать отряд Тернера. Еще двое рабов, Натан и Уоллес, отказались идти с восставшими. А Уоллес, согласно отчету, буквально умолял бунтующих негров пощадить жизнь его госпожи [Breen, 2005, p. 74]. У. Дрюри пишет, что семейство Портеров предупредила некая мулатка, которая прибежала издалека [Drewry, 1900, p. 45]. Профессор *Дэвид Аллмендинджер* предположил, что речь идет о рабыне *Элизабет Тернер* по имени Мэри или Молли, которая была крайне напугана убийствами на ферме ее госпожи [Allmendinger, 2014, p. 147].

Аналогичную историю спасения рабом *Салатиэля Фрэнсиса Рэдом Нельсоном* своей госпожи *Лавинии Фрэнсис У. Дрюри* приводит на следующей странице своего исследования [Drewry, 1900, p. 46]. На ферме капитана *Ньюита Харриса*, по словам американского профессора, раб Бен не только предупредил, но и унес своего господина на болото, чтобы спасти инвалида от приближающихся повстанцев [Drewry, 1900, p. 52]. И пусть многие ставят данную историю под сомнение, неоспоримым фактом остается то, что на ферме Харриса ни один раб не присоединился к восстанию.

Сохранилась также история У. Дрюри о *Дэйви Уоллере*, спасшем своего господина от преследования повстанцев после неудачного боя. Правда историк *Томас Паррамор* и

последующие авторы позднее утверждали, что звали этого раба Альфред и работал он кузнецом у *Леви Уоллера* [Greenberg, 2003, p. 63–64].

Здесь можно видеть уже разительный контраст с восстанием Спартака, где основная группа повстанцев в силу особенностей занятий и наличия боевого опыта была готова к кровопролитию и не испытывала никаких терзаний при нападении на виллы и гражданских.

8) Различная степень мотивации и отсутствие единой цели

Еще самые первые газетные публикации и отчеты, посвященные теме восстания в Саутгемптоне, задавались вопросом, какими мотивами руководствовались восставшие рабы? Условно все эти материалы можно разделить на две большие группы: «официальные» и аболиционистские. Первые, отвечая на вопрос о причинах, мотивах и целях восстания, заявляли о религиозном фанатизме его руководителя [Tragle, 1971, p. 90–95], жажде грабежа и насилия со стороны рабов [Tragle, 1971, p. 35–96], а также о подрывной аболиционистской, религиозной и эгалитаристской пропаганде [Tragle, 1971, p. 90–95]. Аболиционистские издания отвечали встречными обвинениями в игнорировании такого явления, как рабство, рассматриваемого в качестве главной причины произошедшего. Выбор такой формы сопротивления они считали закономерным итогом двухвекового угнетения. В дальнейшем оба этих подхода лягут в основу бинарного восприятия проблемы Саутгемптонского мятежа в академической науке, представленного У. Дрюри и Г. Аптекером.

Возвращаясь непосредственно к событиям 22–23 августа 1831 г., можно практически с уверенностью констатировать, что единой цели у восставших не было и не могло быть, учитывая, что о планах готовящегося вооруженного выступления изначально знали только семь заговорщиков, включая Тернера. Остальные же присоединялись к восстанию, что называется, уже на стадии реализации. Едва ли у них имелась возможность не только задаться данным вопросом, но и услышать мнение руководителей восстания по поводу конечных целей выступления.

Именно поэтому среди исследователей наблюдаются серьезные расхождения в определении мотивов: одни, как У. Дрюри, на первое место ставят эгоистические побуждения рабов, присоединившихся к восстанию ради мести, грабежа и пьянства; П. Брин, Г. Аптекер – политические; С. Уэтс, К. Лэмпли – религиозные. Конечно, для кого-то из рабов это было прекрасной возможностью сведения личных счетов. Но то, что многие не знали конечной цели, является вполне очевидным.

Достаточно отметить, что некоторые примкнувшие еще до столкновения на поле Паркера попытались самостоятельно покинуть ряды восставших и вернуться домой. К слову, многие из них затем предстали перед судом и были казнены.

Тернер, по всей видимости, учитывал невысокий уровень мотивации некоторых рабов. Согласно показаниям, полученным в ходе судебного заседания, как минимум 10 человек были принуждены к участию в восстании [Allmendinger, 2014, p. 230]. Некоторые, как например *Стивен Белл*, даже были оправданы по этой причине [Trial of Stephen. September 21, 1831].

9) Дезертирство

Прямым следствием отсутствия единой цели стало массовое дезертирство из рядов повстанческой армии. Первые случаи, по всей видимости, были зафиксированы примерно в 7:30, когда повстанцы достигли дома *Траджана Дойла*. Именно тогда ряды восставших покинул один из главных заговорщиков Джек Риз, а также Дэйви и Джо Тернеры [Allmendinger, 2014, p. 145]. Примечательно, что все трое впоследствии были осуждены и повешены. Позже дезертировали Альфред Уоллер и Стивен Белл [Allmendinger, 2014, p. 154].

Однако повальное дезертирство началось после перестрелки на поле Паркера. После рассеивания отряда у Тернера оставалось не больше 20 человек, что существенно ограничивало возможность для любых наступательных действий.

По собственному признанию, Нат попытался совершить обходной маневр и пересечь реку по Кипарисовому мосту, чтобы атаковать Иерусалим с тыла, пока заслон белых (по

всей видимости, имеется в виду отряд Джеймса Паркера) будет ждать его на другой дороге [The Confessions, 1831, p. 12]. Впрочем, воплотить свою смелую задумку Тернер не смог. Причины остаются неизвестными, но можно предположить, что она заключается в отказе оставшихся бойцов атаковать заслон на Кипарисовом мосту. Поражение на поле Паркера, очевидно, основательно подорвало моральный дух восставших, не желавших после столь серьезного разгрома вновь вступать в бой.

Разворот на север был обусловлен желанием собрать разбежавшихся людей и пополнить ряды в кварталах Ридли и Бакхорн, после чего повторить попытку прорыва к Иерусалиму. Автор этих строк также предполагает, что причиной разворота стало желание Тернера предотвратить дезертирство и увести своих людей как можно дальше от Великого мрачного болота на юго-востоке.

По прибытию в квартал Бакхорн отряд Тернера насчитывал уже 40 бойцов, но белые оказались готовы к обороне, поэтому вступать с ними в схватку никто не спешил, было решено переночевать неподалеку [Allmendinger, 2014, p. 160].

Фактически это решение имело фатальные последствия. Отряд оказался полностью деморализован. Ложная тревога, поднятая одним из часовых, привела к дезертированию половины людей. Вот как описывает этот эпизод сам Тернер в интервью Т. Грегу: *«После расставления наших часовых я лег спать, но был вскоре разбужен громким шумом. Поднявшись, я нашел одних верхом, других же пребывавших в большом смятении. Один из часовых подал сигнал, что мы можем быть атакованы. Я приказал кому-то объехать во круг и разведать обстановку. По возвращении некоторые оказались встревожены еще больше, не зная, кто это был, и разбежались в разные стороны. Так что нас снова осталось около двадцати. С этим я решил попытаться набрать новых бойцов и пройти по окрестностям»* [The Confessions, 1831, p. 12–13].

Объяснением происходящему может быть отсутствие успеха на поле боя. Фактически повстанческая армия была рассеяна в первом же столкновении, что не могло не сказаться на потере боеспособности. В этом отношении сравнение с восстанием Спартака особенно показательно, т. к. там рабы одерживали победу за победой, и каждая из них укрепляла их решимость и привлекала в ряды повстанцев новых сторонников.

10) Отсутствие массовой поддержки среди рабов

Главным просчетом Ната Тернера, безусловно, стала переоценка уровня поддержки со стороны рабов на местных фермах. Это можно видеть уже по тому, как разворачивались события на первой захваченной усадьбе Джозефа Трэвиса.

Дальше скепсис со стороны рабов только нарастал. Так, на ферме Салатиэля Фрэнсиса Рэд Нельсон и свободный черный работник Эмори Эванс отказались идти с восставшими, в поместье Элизабет Тернер из 18 рабов только трое продолжили путь с повстанцами, причем Дэйви Тернер, судя по показаниям Мозеса Мура, был принужден к участию [Allmendinger, 2014, p. 142]; в поместье Кэтрин Уайтхед из 27 рабов, 6 из которых были мужчинами старше 12 лет, к восстанию присоединились только трое [Breen, 2005, p. 71]; на ферме Натаниэля Фрэнсиса из 10 – шестеро [Breen, 2005, p. 83]; на ферме Питера Эдвардса из 17 – двое [Allmendinger, 2014, p. 154]; в доме Джона Бэрроу из 4 – один [Breen, 2005, p. 86]; на ферме Ньюита Харриса из 31 не присоединился никто, большая часть и вовсе сбежала на болото вместе со своим хозяином [Allmendinger, 2014, p. 150]; на ферме Леви Уоллера из 10 – двое [Breen, 2005, p. 97]; в усадьбе Джейкоба Уильямса из 4 – один [Breen, 2005, p. 99]; в доме Ребекки Воан из 8 – двое [Allmendinger, 2014, p. 154]; на ферме Джеймса Паркера из 13 – ни одного [Breen, 2005, p. 106].

После разгрома на поле Паркера вербовка и вовсе фактически прекратилась. Маневр Тернера, повернувшего свой отряд на север, где располагались самые крупные рабовладельческие хозяйства Саутгемптона Уильяма Аллена (179 рабов), Джона Уркарта (147 рабов) и Томаса Ридли (145 рабов) [Allmendinger, 2014, p. 130], совершенный с целью восполнить потери, обернулся полным провалом. Там к повстанцам присоединились всего 4 человека.

Более того, если верить сведениям У. Дрюри, то многие негры не только не спешили присоединиться к восстанию, но и брали в руки оружие, чтобы противостоять «черным бунтарям». По словам историка, нечто подобное произошло в доме доктора *Саймона Бланта*, вооружившего своих рабов [Drewry, 1900, p. 70].

Конечно, особо стоит отметить, что во всех случаях речь идет исключительно о мужчинах от 13 до 47 лет. Именно столько было самым юным участникам восстания (Дэйви Фрэнсису и Мозесу Муру) и самым возрастным (Аарону и Даниэлю Портерам) [Allmendinger, 2014, p. 225]. При этом стоит отметить, что женщин повстанцы не рекрутировали [Breen, 2005, p. 71], также не брали и детей, и мужчин в преклонном возрасте. Можно предположить, что причиной этого являлась необходимость поддерживать высокий темп продвижения.

О серьезном просчете говорит и тот факт, что, по собственным словам и свидетельским показаниям, Тернер лично занимался вербовкой, выступая с речами перед освобожденными, но не встречал должного отклика. Некоторых рабов приходилось принуждать. Профессор Д. Аллмендинджер насчитал 10 лиц, которые присоединились к восстанию не по своей воле [Allmendinger, 2014, p. 230]. Но можно предположить, что это было всего лишь попыткой уйти от ответственности.

Отсутствие массовой поддержки среди рабов уже на первом этапе восстания, безусловно, стало основной причиной провала. Но не стоит абсолютизировать этот фактор, все-таки нужно понимать, что речь идет о мятеже, который начался с поражения. Спартак и его сподвижники на первых порах едва ли могли рассчитывать на повсеместную поддержку. И только после первых побед войско мятежников стало расти за счет постоянно прибывающих, в том числе женщин и детей. Армия же Ната Тернера не имела такой возможности. Центром восстания должен был стать Иерусалим, но добраться до указанного города не вышло.

Выводы

Таким образом, рассмотрев и проанализировав все причины провала вооруженного выступления рабов в Саутгемптоне, можно заключить, что главными из них являлись отсутствие боевого опыта, единой цели и массовой поддержки со стороны рабов. Это то, что отличает мятеж Ната Тернера от восстания Спартака. Низкий уровень дисциплины и субординации, отпугивающее насилие, дезертирство и пьянство являлись, скорее, производными, а именно – следствием отсутствия боевого опыта у восставших.

В то же время, мы категорически отрицаем тезис о том, что восстание носило стихийный характер. Что касается недостатка вооружения, то эту причину можно принять лишь со значительными оговорками. Во-первых, Нат Тернер учитывал данный фактор, надеясь вооружиться по ходу продвижения, и, нужно признать, что отчасти у него это получилось. Во-вторых, восставшие рабы имели дело не с хорошо вооруженными и обученными армейскими частями, а с местным ополчением. В-третьих, после обнаружения и первых столкновений Нат Тернер изменил тактику ведения боя, сделав ставку на быстрое продвижение и кавалерийские атаки. Это говорит о том, что рабы предпочитали сражаться в основном холодным оружием, а значит, возможная нехватка патронов являлась не столь критичной. По крайней мере, нигде Тернер не ссылается на данное обстоятельство.

К субъективным причинам провала восстания, несомненно, следует отнести раннее раскрытие группы, заставившее Ната пересмотреть свой план. Тем не менее, очевидно, что он был готов к такому повороту событий и предпринял ряд важных мер по разделению сил, а затем по объединению их в единый ударный кулак. Все это может указывать как на то, что план прорабатывался Тернером на протяжении длительного времени, так и на то, что сам он вполне мог быть знаком с военной литературой.

Список литературы

- Аппиан и Плутарх о восстании Спартака. Электронный ресурс. URL: <http://www.agitclub.ru/museum/revolution1/spar/bunt08app.htm> (дата обращения: 10 марта 2022).
- Горончаровский В.А. 2011. Спартаковская война: восставшие рабы против римских легионов. СПб., Петербургское Востоковедение, 176.
- Шумаков А.А. 2021. Вопросы ранней биографии Ната Тернера. Вестник Брянского государственного университета. 4 (50): 133–144.
- American Beacon (Norfolk, Virginia), August 29, 1831. Электронный ресурс. URL: <https://www.natturnerproject.org/american-beacon-aug-29> (дата обращения: 10 марта 2022).
- American Beacon (Norfolk, Virginia), August 30, 1831. Электронный ресурс. URL: <https://www.natturnerproject.org/american-beacon-aug-30> (дата обращения: 10 марта 2022).
- Allmendinger D.F. 2014. Nat Turner and the Rising in Southampton County. Baltimore, Johns Hopkins University Press, 416.
- Aptheker H. 1966. Nat Turner's slave rebellion: including the 1831 «Confessions». New York, Humanities Press, 176.
- Breen P.H. 2005. Nat Turner's Revolt: Rebellion and Response in Southampton County, Virginia Ph.D. dissertation, University of Georgia, 329.
- Conliffe C. Nat Turner. The Bloody American Spartacus. Электронный ресурс. URL: <https://headstuff.org/culture/history/terrible-people-from-history/nat-turner-bloody-american-spartacus/> (дата обращения: 10 марта 2022).
- Drewry W.S. 1900. Southampton Insurrection. Washington, d. c.: The neale company, 240.
- Greenberg K.S., ed. 2003. Nat Turner: A Slave Rebellion in History and Memory. New York, Oxford University Press, 289.
- Richmond (Virginia) Constitutional Whig, August 29, 183. Электронный ресурс. URL: <https://www.natturnerproject.org/whig-aug-29> (дата обращения: 10 марта 2022).
- Oates S. 1975. The Fires of Jubilee: Nat Turner's Fierce Rebellion. New York: Harper & Row, 187.
- The Confessions of Nat Turner, the leader of the late insurrection in Southampton, Va., as fully and voluntarily made to Thomas R. Gray, in the prison where he was confined, and acknowledged by him to be such when read before the Court of Southampton; with the certificate, under seal of the Court convened at Jerusalem, Nov. 5, 1831, for his trial. Also, an authentic account of the whole insurrection, with lists of the whites who were murdered, and of the negroes brought before the Court of Southampton, and there sentenced, etc. 1831. Baltimore, published by Thomas F. Gray, Lucas & Deaver, 18.
- Tragle H.I. 1971. The Southampton Slave Revolt of 1831: A Compilation of Source Material. Amherst, MA, University of Massachusetts Press, 489.
- Trial of Hark Moore (slave of Joseph Travis estate). September 3, 1831 – Executed. Электронный ресурс. URL: <https://www.natturnerproject.org/southampton-ot--trial-of-hark> (дата обращения: 10 марта 2022).
- Trial of Jack (slave of William Reese estate). September 5, 1831 – Executed. Электронный ресурс. URL: <https://www.natturnerproject.org/southampton-ot--trial-of-jack-2> (дата обращения: 10 марта 2022).
- Trial of Stephen (slave of James Bell). September 21, 1831 – Discharged. Электронный ресурс. URL: <https://www.natturnerproject.org/southampton-ot--trial-of-stephen-2> (дата обращения: 10 марта 2022).

References

- Appian i Plutarkh o vosstanii Spartaka [Appian and Plutarch on the uprising of Spartacus]. Elektronnyj resurs. URL: <http://www.agitclub.ru/museum/revolution1/spar/bunt08app.htm> (data obrashcheniya: 10 marta 2022).
- Goroncharovskij V. A. 2011. Spartakovskaya vojna: vosstavshie raby protiv rimskih legionov [Spartacus war: rebellious slaves against the Roman legions]. SPb., Peterburgskoe Vostokovedenie, 176.
- Shumakov A.A. 2021. Voprosy rannej biografii Nata Ternera [Early biography questions for Nat Turner]. Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Bryansk State University]. 4 (50): 133–144.

- American Beacon (Norfolk, Virginia), August 29, 1831. Электронный ресурс. URL: <https://www.natturnerproject.org/american-beacon-aug-29> (дата обращения: 10 марта 2022).
- American Beacon (Norfolk, Virginia), August 30, 1831. Электронный ресурс. URL: <https://www.natturnerproject.org/american-beacon-aug-30> (дата обращения: 10 марта 2022).
- Allmendinger D.F. 2014. *Nat Turner and the Rising in Southampton County*. Baltimore, Johns Hopkins University Press, 416.
- Aptheker H. 1966. *Nat Turner's slave rebellion: including the 1831 «Confessions»*. New York, Humanities Press, 176.
- Breen P.H. 2005. *Nat Turner's Revolt: Rebellion and Response in Southampton County, Virginia* Ph.D. dissertation, University of Georgia, 329.
- Conliffe C. *Nat Turner. The Bloody American Spartacus*. Электронный ресурс. URL: <https://headstuff.org/culture/history/terrible-people-from-history/nat-turner-bloody-american-spartacus/> (дата обращения: 10 марта 2022).
- Drewry W.S. 1900. *Southampton Insurrection*. Washington, d. c.: The neale company, 240.
- Greenberg K.S., ed. 2003. *Nat Turner: A Slave Rebellion in History and Memory*. New York, Oxford University Press, 289.
- Richmond (Virginia) Constitutional Whig, August 29, 183. Электронный ресурс. URL: <https://www.natturnerproject.org/whig-aug-29> (дата обращения: 10 марта 2022).
- Oates S. 1975. *The Fires of Jubilee: Nat Turner's Fierce Rebellion*. New York: Harper & Row, 187.
- The Confessions of Nat Turner, the leader of the late insurrection in Southampton, Va., as fully and voluntarily made to Thomas R. Gray, in the prison where he was confined, and acknowledged by him to be such when read before the Court of Southampton; with the certificate, under seal of the Court convened at Jerusalem, Nov. 5, 1831, for his trial. Also, an authentic account of the whole insurrection, with lists of the whites who were murdered, and of the negroes brought before the Court of Southampton, and there sentenced, etc. 1831. Baltimore, published by Thomas F. Gray, Lucas & Deaver, 18.
- Tragle H.I. 1971. *The Southampton Slave Revolt of 1831: A Compilation of Source Material*. Amherst, MA, University of Massachusetts Press, 489.
- Trial of Hark Moore (slave of Joseph Travis estate). September 3, 1831 – Executed. Электронный ресурс. URL: <https://www.natturnerproject.org/southampton-ot--trial-of-hark> (дата обращения: 10 марта 2022).
- Trial of Jack (slave of William Reese estate). September 5, 1831 – Executed. Электронный ресурс. URL: <https://www.natturnerproject.org/southampton-ot--trial-of-jack-2> (дата обращения: 10 марта 2022).
- Trial of Stephen (slave of James Bell). September 21, 1831 – Discharged. Электронный ресурс. URL: <https://www.natturnerproject.org/southampton-ot--trial-of-stephen-2> (дата обращения: 10 марта 2022).

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 16.03.2022

Received 16.03.2022

Поступила после рецензирования 07.06. 2022

Revised 07.06. 2022

Принята к публикации 07.06. 2022

Accepted 07.06. 2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Шумаков Андрей Андреевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин, Тульский филиал Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, г. Тула, Россия

Andrey A. Shumakov, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Humanities Sciences, Tula Branch of the Russian University of Economics. G.V. Plekhanov, Tula, Russia

 [ORCID: 0000-0003-4184-6232](https://orcid.org/0000-0003-4184-6232)